

Шэнь Чучу была потрясена, услышав эти слова. Она не ожидала, что в комнате будет кто-то ещё, и, шмыгнув носом, быстро отвернулась.

На диване, нахмурившись, сидел красивый мужчина. Его щёки слегка покраснели, и он выглядел слегка нетерпеливым. Время от времени он потирал рукой лоб. Даже с раздражённым выражением лица он был очень хорош собой.

— Кто... кто вы, почему вы здесь? — Шэнь Чучу была несколько напугана и поэтому задала вопрос слегка повышенным тоном.

Руки Хань Синъяня замерли на некоторое время, когда он услышал её вопрос. Он посмотрел на неё с неверием. Она действительно забыла его? Несмотря на то, что вчера вечером она была в таком восторге...

Однако его сердце смягчилось, когда он посмотрел на красивое раскрасневшееся и заплаканное лицо Шэнь Чучу. Голос, который он использовал, был ниже, чем раньше, с оттенком нежности:

— Я Хань Синъянь, это моя комната.

Глаза Шэнь Чучу слегка расширились, и она уставилась на мужчину перед собой.

— Это ваша комната? Тогда где же директор Чэнь? — Шэнь Чучу почувствовала тошноту, когда произнесла это имя, и непроизвольно нахмурилась.

— Всё было не так, как ты себе представила. Что именно ты помнишь о вчерашнем вечере?

Что касается прошлой ночи, то у Шэнь Чучу не осталось ни единого следа воспоминаний о ней. Она, казалось, смутно помнила, как её вытащил из комнаты директор, а потом они встретили человека в коридоре, но этот человек не спас её. После этого она уже ничего не могла вспомнить. Казалось, она вошла в лифт, её кто-то нёс, а потом она промокла под проливным дождём на улице...

Подождите минутку. Шэнь Чучу повернулась: этот мужчина был похож на человека, которого она видела в коридоре.

— Что ещё ты помнишь? — со вздохом спросил Хань Синъянь.

Могла ли она сказать, что последнее воспоминание в её голове — это его спина? Но было очевидно, что в конце концов он спас её. В это время в голове Шэнь Чучу был полный бардак в добавок к головокружению.

— Вы спасли меня, верно? — с любопытством спросила Шэнь Чучу.

Хань Синъянь почувствовал, что его голова сегодня плохо работает, и задумавшись на некоторое время, он ответил:

— Да. Когда лифт почти закрылся, я спас тебя.

— Значит, вы спасли меня, а не просто бросили... — наконец произнесла Шэнь Чучу и почувствовала, что причина, по которой она это сказала, была в том, что её разум не слушал её. Она должна была быть благодарна и не придирается к мелочам вместо этого.

— Да, я спас тебя, а не просто бросил, — Хань Синъянь повторил за Шэнь Чучу, как робот.

— Тогда почему вы спасли меня, а не ушли? И что было потом?

Хань Синъянь крепко сжал переносицу и посмотрел на её покрасневшее лицо. Было ясно, что мысли Шэнь Чучу ещё не прояснились. Он ответил:

— Шэнь Чучу, ты уже пришла в себя? Ты понимаешь, что я сейчас говорю?

Шэнь Чучу была шокирована на несколько мгновений и не двигалась, а затем кивнула головой:

— Естественно, понимаю. Возможно, в моём организме ещё остались остатки наркотика, но моё сознание кристально чистое.

Хань Синъянь услышал её слова и не собирался поправлять Шэнь Чучу, но объяснил:

— Хорошо, я расскажу тебе то, что видел прошлой ночью. Я видел, как тебя держал мужчина, когда выходил из лифта... потом я вошёл в лифт и принёс тебя сюда... потом...

Он подумал о том, что произошло дальше, и поджал губы. В конце концов, он подсознательно скрыл это.

— Увидев, что тебя накачали наркотиками, я отвёл тебя в ванную и облил холодной водой. Как только ты успокоилась, я позвал горничную, чтобы она передела тебя. Это всё.

Шэнь Чучу чувствовала, что Хань Синъянь что-то скрывает от неё, но пока что это её не волновало. Она чувствовала, что жизнь всё ещё прекрасна до тех пор, пока этот ужасный директор Чэнь не запятнал её. В этот момент у неё сильно закружилась голова, но она всё равно очень хотела поблагодарить человека, стоящего перед ней прямо сейчас.

На её лице появилась улыбка, и она посмотрела на Хань Синъяня:

— Спасибо.

Когда Хань Синъянь увидел её улыбку, его настроение улучшилось, и голова больше не кружилась.

— Всегда пожалуйста, — хотя настроение улучшилось, у Хань Синъяня всё ещё было несколько ошеломлённое выражение, когда он хрипло сказал: — Но я не думаю, что это остатки наркотика. Это, должно быть, лихорадка. Прости, я слишком долго поливал тебя холодной водой.

Шэнь Чучу не возражала. До тех пор, пока директор Чэнь держится от неё подальше, всё остальное несущественно. Она посмотрела на розовое сердечко над головой Хань Синъяня и ошеломлённо сказала:

— Я вижу, кто ваша будущая жена. Вы хотите знать? Я могу отплатить вам, сказав?

Хань Синъянь подошёл и уложил Шэнь Чучу на подушку, затем подтянул одеяло:

— Не нужно. Ложись, я вызову врача.

Шэнь Чучу схватила Хань Синъяня за руку и сказала:

— Вы действительно не хотите знать? Многие люди хотели бы это выяснить.

— Нет, — твёрдо ответил Хань Синъянь.

Шэнь Чучу продолжила несколько разочарованно:

— Не буду настаивать, если вы не хотите. Кстати, кажется, у меня действительно жар. И я думаю, у вас тоже. Будет лучше, если доктор принесёт два набора лекарств, когда придёт. О, я должна упомянуть, что нужно ставить капельницу, когда у меня лихорадка, потому что так мне станет лучше намного быстрее. Приём таблеток мне, к сожалению, не помогает.

— ...О, хорошо, — помолчав, согласился мужчина.

Секретарь Ван и доктор прибыли очень быстро. У Чучу была температура 39.5, в то время как у Хань Синъяня — 39.7. В результате капельница была необходима им обоим, даже если они не хотели этого.

Доктор уже приготовил всё, что могло понадобиться, распаковываясь, он бормотал:

— Почему бы вообще не сжечь термометр?

Как только капельница была установлена, Шэнь Чучу снова заснула. Хань Синъянь первоначально хотел, чтобы секретарь Ван занялся некоторыми вопросами, но тоже заснул после нескольких предложений. Заботливый секретарь Ван немедленно позвонил на стойку регистрации, чтобы принесли новое одеяло.

Секретарь Ван и доктор переглянулись друг с другом. Хотя им обоим было любопытно, что именно произошло прошлой ночью, никто не осмеливался спросить.

Очень скоро первый пакет раствора закончился, и его быстро заменили новым. Когда и третий пакет закончился, доктор вздохнул с облегчением и вынул иглы из обеих рук.

Около полудня Хань Синъянь наконец проснулся. Он прошептал несколько слов секретарю Вану, и в результате Шэнь Чучу тоже открыла глаза. Было неясно, проснулась ли она сама или её разбудили они.

Её первыми словами были:

— Я тоже голодна. Хочу съесть хот-пот. Принесите мне порцию, я заплачу позже. Не волнуйтесь, у меня есть деньги.

Хань Синъянь и секретарь Ван одновременно посмотрели на неё.

Хань Синъянь нахмурился и неодобрительно сказал:

— Это не подходит для людей, у которых только что была лихорадка, слишком острое. Лучше всего есть что-нибудь лёгкое.

— Нет, я хочу хот-пот. Я действительно хочу съесть его, — возразила Шэнь Чучу.

Хань Синъянь сжал переносицу и хотел посоветовать не делать этого. Однако он вспомнил горький опыт Шэнь Чучу и, неохотно вздохнув, сказал секретарю Ван:

— Давайте поедим хот-пот.

— ...Вы тоже будете есть? — удивлённо спросил секретарь Ван.

— Да, — кивнул головой Хань Синъянь.

— ...О, хорошо. Я пойду и закажу.

Скорость выполнения заказов богатых клиентов была действительно высокой. Через полчаса, когда Шэнь Чучу только-только закончила приводить себя в порядок, в столовой уже стоял хого.

Без дальнейших промедлений Шэнь Чучу позвала Хань Синъяня присоединиться к ней за столом. Как и ожидалось, пряность смогла пробудить аппетит и боевой дух мужчины.

Как только она закончила, Шэнь Чучу, не обращая внимания на свой образ, села на диван, а затем рыгнула. В любом случае, Хань Синъянь уже видел её в самом жалком виде, так что она больше не волновалась.

Отопление в номере было отличным, и было очень тихо. В этот момент Шэнь Чучу сказала:

— В тот день это вы чуть не сбили меня машиной?

Когда она увидела секретаря Ван, она уже догадалась об этом.

— ...Да, это был я. Я прошу прощения за тот день, — извиняющимся тоном сказал Хань Синъянь.

— Нет необходимости. Это был просто вопрос. Я тоже была виновата и не должна была рисковать в течение этих нескольких секунд. И позже верну вам деньги.

— ...Нет необходимости возвращать их, — бесстрастно ответил Хань Синъянь.

Шэнь Чучу охотно согласилась:

— О, хорошо.

Вещи не должны быть предложены более трёх раз. Она уже поднимала вопрос три раза, и так как другая сторона отказывалась, то она забудет об этом.

Хань Синъянь не ожидал, что Шэнь Чучу так легко согласится, он не привык к этому. Он видел, что девушка больше не хочет говорить на эту тему, поэтому, вспоминая события прошлой ночи, не мог не спросить:

— Что ты будешь делать?

Несмотря на то, что он не упомянул ничего конкретного, Шэнь Чучу знала, что Хань Синъянь

спрашивал о том, что произошло накануне. Когда она подумала об этом, выражение её лица стало немного холодным:

— Ни один человек не сбежит. Я отомщу каждому из них.

Хань Синъянь уже проверял Шэнь Чучу и знал, что у той нет никакой поддержки. Он слегка нахмурился, услышав, как она говорит о мести. Всего минуту назад секретарь Ван уже проинформировал его об этом инциденте, и само собой разумеется, что с директором Чэнем или даже с менеджером и со звездой под её опекой будет трудно иметь дело, особенно для неё.

Он никогда не был добросердечным человеком, но, думая о её положении прошлой ночью и сегодняшнем состоянии, то чувствовал, что те люди действительно сделали с ней что-то чрезмерное. Кроме того, это дело требовало лишь минимальных усилий и не стало бы для него большой проблемой.

— Если тебе что-то понадобится, ты можешь попросить меня о помощи.

При этих словах Шэнь Чучу повернула голову и внимательно посмотрела на Хань Синъяня.

— Я вспомнила, что утром вы сказали, что возьмёте на себя ответственность? Что-то произошло, между нами прошлой ночью?

<http://tl.rulate.ru/book/25238/1077706>